

После полуночи.

Мин Фэйчжэнь толкнул дверь в свою комнату. Су Сяо, который с тревогой ходил взад-вперёд по комнате, остановился и выпучил глаза. В бешенстве, он закричал: «Где ты в этот раз облажался?! Почему ты вернулся так поздно? Ты пренебрегаешь домом, ах, я имел в виду этой комнатой!»

(Прим: Когда Су Сяо сказал «Ты пренебрегаешь домом», он обратился к Мин Фэйчжэню как к мужу, ибо такая фраза используется только между мужем и женой в связи с некоторыми культурными обычаями)

Семья Су Сяо ценит девочек больше, чем мальчиков. Его мать, следовательно, была боссом. Даже если бы его отец просто прогулялся вокруг квартала, ему пришлось бы объяснять всё ей, или он получил бы нагоняй без вопросов. Пить чай или перекусывать с подругой? Этого было бы достаточно, чтобы заработать проблем. Его ухо будет болеть часа два.

Когда Су Сяо увидел, что Мин Фэйчжэнь не вернулся ночью, он был обеспокоен. Днём Мин Фэйчжэнь не объяснил, что произошло между ним и Сысы. Плюс, Мин Фэйчжэнь не вернулся ночью, и гнев Су Сяо накопился. Следовательно, он сделал выговор Мин Фэйчжэню так же, как его мать делала выговор его отцу. Су Сяо совершил ошибку, когда начал ругать Мин Фэйчжэня.

Всё ещё пытаясь подобрать слова, он почувствовал, что в Мин Фэйчжэне было что-то странное. Он даже не взглянул на Су Сяо, когда он вошёл.

«Ты... * вздох *, старший брат Мин, в чём дело?»

Су Сяо подошёл к шатающемуся Мин Фэйчжэню. Когда он приблизился, он почувствовал запах алкоголя от Мин Фэйчжэня. Запаха было достаточно, чтобы опьянить даже Су Сяо.

После того, как Мин Фэйчжэнь покинул Лодку Неземной Красоты, он отправился в пять разных таверн и прикончил их винный запас. Вино облегчило его печаль, но, несмотря на то, что он умел пить, он всё равно стал немного пьяным.

«Ты такой тяжёлый. Иди сам».

Когда Су Сяо помог ему сесть на кровать, он почувствовал слабый аромат. Он был лёгкий и изысканный, но всё же похож на запах тела девушки. Запах остался после того, как принцесса Хунчжуан проспала на кровати несколько дней. Подозрения Су Сяо возросли. Он наклонился к Мин Фэйчжэню. Это было кульминацией шоу. Мин Фэйчжэнь не только увидел Сысы и Мин Сувэнь, он даже пошёл в Сад Небесных Ароматов и Лодку Неземной Красоты, два борделя. Представьте себе, сколько там косметики и пудры. Удивительная смесь ароматов разозлила Су Сяо.

«... Придурок...»

Су Сяо собирался бросить своего старшего брата Мина на землю и покончить с этим, чтобы излить весь свой гнев. Когда он увидел хмурый и пьяный взгляд Мин Фэйчжэня, он постепенно расслабил свои сжатые зубы и нахмурился.

«Ты пьян ... Я не буду сводить счеты с тобой сегодня. Эй, спи здесь».

«Не дави на меня. Я всё ещё могу выпить десять чанов...»

«Пить, пить, пить - это всё, что ты знаешь! Я надеюсь, ты умрешь от этого!»

Су Сяо поднял единственную свисающую с кровати ногу Мин Фэйчжэна. Затем он упал рядом с кроватью из-за истощения. Несмотря на то, что Су Сяо был относительно высок, он доставал только к груди Мин Фэйчжэна. Более того, Су Сяо был генетически худой. Поэтому для него положить мускулистого мужчину в роли Мин Фэйчжэна на кровать было утомительным занятием.

Су Сяо посмотрел на Мин Фэйчжэна с упрёком. Он не знал, что случилось. Обычно его старший брат Мин мог пить горшок за горшком, даже не покраснев.

«Что с ним сегодня?» - подумал Су Сяо.

Мин Фэйчжэнь пробормотал что-то, лёжа на кровати. Су Сяо наклонился, чтобы послушать, но всё, что он услышал, было невнятное бормотание: «Юная Шии... Юная Шии... Я виноват в том, что я бесполезен... Цзинь Вансунь, хе, даже та боксерская груша, Цзинь Вансунь, пришёл за ней. Что ещё я могу сделать? Она хочет бросить меня. Она тоже хочет бросить меня. Если бы кто-то не сказал мне, она бы ушла, не сказав ни слова. Правила. Правила ... Единственное, что меня не волнует - непреодолимая стена. Шифу ... Просто убей меня. Просто убей меня. Я тоже не хочу, чтобы она становилась такой ...»

Су Сяо покраснел, слушая его бормотания. Мин Фэйчжэнь, очевидно, бормотал о своих личных делах.

«Кажется, он говорит о своей прекрасной юной Шии. Разве он не женится на принцессе?» - спросил Су Сяо.

Мин Фэйчжэнь, однако, перевернулся и нахмурился. Видимо, мучительный кошмар заставил его это сделать. Рука Су Сяо сама потянулась к горячему лицу Мин Фэйчжэна. Су Сяо почувствовал, что его руке было ненормально горячо. Он быстро сформировал свою скромную внутреннюю энергию и перенес её в тело Мин Фэйчжэна.

Мин Фэйчжэнь не был так пьян уже много лет. Самым большим табу практикующего ци было потерять контроль над своей умственной устойчивостью. В тот день, когда Мин Сувэнь и Мин Фэйчжэнь расстались, когда Мин Сувэнь вернулась на гору Дало в одиночку, её психическая нестабильность и печаль почти забрали её жизнь. Она боролась с высокой температурой, которая не спадала в течение многих дней. Если бы герой Шэньчжоу лично ей не помог, она, возможно, уже бы умерла. С её уровнем внутренней силы она определенно не могла перенести очень сильную простуду.

Мин Фэйчжэнь выпил большое количество крепкого вина в психически неуравновешенном состоянии, поэтому почти вывел себя из строя, как это сделала Мин Сувэнь. Его ситуация была очень сложной. С его уровнем мастерства, потеря контроля над его психическим состоянием не оставит его в постели; это сводит с ума. Если он разозлится, то учитывая его навыки, вреда будет больше, чем осталось после Секты Демона. На самом деле, это могло стать появлением демона.

Су Сяо не имел внутренней энергии. Нынешний стиль внутренней энергии, который он тренировал, был слабым, но он был передан ему Мин Фэйчжэном. Кроме того, он помогал тренировке Су Сяо с собственным истинным ци. Хотя истинным ци Су Сяо уступал даже удару Чжа Пи, его чистота и плотность были, возможно, одними из лучших.

С его истинным ци в смятении получение переливания ци из внешнего источника немедленно заставило его собственный истинный ци отреагировать на новый истинный ци. Объединенный истинный ци сформировал водоворот с огромной силой притяжения. Су Сяо чувствовал, что его месяцы с трудом заработанной внутренней энергии будут полностью высосаны из него, но он не отступал.

«Старший брат Мин научил меня моему внутреннему стилю силы; я просто буду больше тренироваться, если у меня всё закончится!» решил Су Сяо.

Су Сяо стиснул зубы и отказался отступать. Внезапно он почувствовал, как горячая волна возвращается к его телу, сбивая его руку! Горячая волна прошла по пути, по которому Су Сяо формировал ци и вошла в его тело. Она циркулировала по путям без какого-либо сопротивления. Он смотрел на свои маленькие руки с ошеломленным взглядом. Он понятия не имел, что случилось.

Су Сяо не знал, что его истинный ци имеет то же происхождение, что и один из стилей внутренней энергии, которому научился Мин Фэйчжэнь. В результате, он стимулировал истинный ци в теле Мин Фэйчжэна. Затем он начал течь по пути, по которому он был влит. На первом этапе это исправило беспорядочный истинный ци в его теле. Водоворот был естественной силой притяжения, но когда он был возвращён Су Сяо, за ним последовал избыточный истинный ци, что усилило внутреннюю энергию Су Сяо. Су Сяо не знал, что внутренняя энергия, которую Мин Фэйчжэнь влил в него, подняла его внутреннее энергетическое развитие в пять раз, чем было изначально.

«Что со мной случилось?» спросил Мин Фэйчжэнь, держась за голову, не обращая внимания на то, что только что произошло.

«Сяо?» пробормотал пьяный Мин Фэйчжэнь. «Что ты делаешь? Ах, ой, ой... Моя голова болит».

Су Сяо чувствовал, что его тело было невероятно легким. Его руки были переполнены силой, но он не мог определить, что произошло. Он сказал: «Я ходил сегодня помочь полицейским-женщинам. Ты этого не знаешь, но у них много рабочих мест, но нет рабочей силы, чтобы выполнить все их работы».

«Ты собираешься стать президентом женской ассоциации ... Разве мы не набирали людей в последнее время?»

«Это не работает. Женщины-полицейские обучаются с юных лет, а не нанимаются».

Время шло, а вновь приобретенная внутренняя энергия Су Сяо продолжала расти всё более энергично.

«Старший брат Мин, ты, должно быть, голоден. Я пойду приготовлю тебе еду».

«А? Ах, подожди!» остановил Мин Фэйчжэнь, одновременно размахивая руками. «Ты умеешь готовить, Сяо?»

Су Сяо энергично ответил: «Возможно, я не смогу приготовить много блюд, но отвар - моё лучшее блюдо. Знатоки рыбного отвара прямо здесь!»

Затем Су Сяо в приподнятом настроении направился на кухню, оставив на кровати безмолвного Мин Фэйчжэня, похожего на больного пациента.

Мин Фэйчжэнь потёр лоб. Затем он использовал метод Внутреннего Видения, чтобы заглянуть в его тело, тем самым осознав, что произошло раньше. Если бы Су Сяо не помог ему, он был бы в гораздо худшем состоянии.

Подумав о назначении фумы, запланированном через несколько дней, у него заболела голова. Если он не будет участвовать, Цзинь Вансунь станет фумой, и это будет лишь вопросом времени, когда Ночная Крепость снова будет потеряна. Самая тревожная часть заключалась в том, что с тех пор, как Цзинь Вансунь был завербован Цзинъань, у неё наверняка были другие проекты. У Мин Фэйчжэна просто не было никаких подсказок о том, что она имела в виду. Из всех времён ... именно сегодня он должен был поссориться со своей Шии.

«Что самое важное для юной Шии», - спросил Мин Фэйчжэнь. «Я хочу уйти в отставку, прощаясь с моим прошлым, а она решила стать куртизанкой. Она хочет разорвать все отношения со мной и начать всё сначала».

Мин Фэйчжэнь размышлял над проблемой ... Он не хотел терять свою Шии, и при этом он никогда не представлял жизнь без неё. Они были друзьями с детства и росли рядом друг с другом. Маркировка их отношений под образом друзей детства позволила проявлять их чувства без последствий, но также ослепила их. Их личности были непроходимыми препятствиями из прошлого.

Думать и думать; прежде чем он узнал об этом, Су Сяо вернулся с огромной горячей тарелкой с рыбным отваром.

«Почему ты всё ещё в той же позе, что и когда я ушёл?»

«О да.»

«Ты думаешь о своей гугу?»

«О да...»

«Хм ...? Старший брат Мин»

«Мм?»

«На мой взгляд, ты бесполезен», - заявил Су Сяо.

Су Сяо поднял ложку отварной каши и накормил Мин Фэйчжэна.

«Горячо горячо!» воскликнул Мин Фэйчжэнь, прикрывая рот. Однако, попробовав её на вкус, он понял, что она вкусная.

Рыба была немного странной. Запах рыбы был довольно заметным, а текстура была обычной. Тем не менее, Су Сяо был довольно искусным шеф-поваром. Соотношение воды и риса было идеальным.

Голодный, Мин Фэйчжэнь не стал ждать, пока Су Сяо накормит его. Вместо этого он взял еду у Су Сяо и сделал два глотка, а потом пожаловался: «Почему ты не добавил немного петрушки? Положи больше петрушки; мне больше нравится с петрушкой».

«Я знаю, что тебе она нравится. Она внизу», - ответил Су Сяо с улыбкой. «Как тебе? Мой отвар хорош, а?»

«Хм, спасибо», - ответил Мин Фэйчжэнь с беспомощной улыбкой. Затем он вернулся к еде.

Су Сяо надулся: «Большой брат Мин, ты помнишь, что сказал мне?»

Су Сяо продолжил: «Разве ты не всегда учил меня, что когда ты имеешь дело с кем-то непростым, выбирай менее напористый подход, если напористость не работает и если менее напористый подход не работает, то будь подонком. Человек с босыми ногами не будет бояться человека с ботинками. Горы не двигаются, но вода движется. Если вода не движется, люди всё равно идут. Если ты не используешь свой мозг, ты умрёшь от держания мочи. У тебя обычно много идей; почему ты не используешь свой мозг на этот раз?»

«Если напористость не работает и если менее напористый подход не работает, то будь подонком. Человек с босыми ногами не будет бояться человека с ботинками...»

У Мин Фэйчжэнь загорелись глаза.

«Живой человек может умереть, сдерживая свою мочу?» спросил Мин Фэйчжэнь. Затем он засмеялся. «Ты прав. Обвинять всех, кроме себя, бесполезно. Нужно перехватить инициативу, чтобы нанести удар. Всегда есть способ всё решить».

Мин Фэйчжэнь поднял голову. Наконец он увидел дно миски с жёлтым отваром. Су Сяо хихикнул, подталкивая чашу, чтобы Мин Фэйчжэнь всё допил.

«Рисовая каша странно пахнет, но это было хорошее избавление от стресса ... Тем не менее, рыба на вкус странная. Что ты добавил?»

Су Сяо засмеялся и ответил: «Ах, женщины-полицейские дали мне это, когда мы сегодня патрулировали. Хочешь посмотреть?»

«О? Рисовый отвар действительно помог мне разобраться в моих проблемах», - сказал Мин Фэйчжэнь, который поднял голову, чтобы выпить бульон. Он вытер рот. «Как ты облегчил мою печаль?»

Су Сяо любезно улыбнулся и ответил: «Угрём!»

«...»

Мин Фэйчжэнь буквально вбежал в туалет.

* Рвота!!! *

И всю ночь Лю Шань Мэне слышался звук рвоты.